

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.29>

Саяпин Владислав Олегович

**ЛИЧНОСТНОЕ НАЧАЛО В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕОЛОГОВ
РУССКОГО НАРОДНИЧЕСТВА**

Идея личности как самостоятельного субъекта общественных отношений в рамках морали и этики в русской социально-философской традиции сложилась в самом конце 60-х годов XIX века во множестве основополагающих трудов идеологов народничества, таких как П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков и многие другие. Эти социальные мыслители стремились придать национальную окраску и самобытность своим теоретико-методологическим изысканиям, и этим они положили начало "субъективному методу" в экспликации социальной реальности в российской специфике того времени. Более того, этические и ценностные установки этих мыслителей провозгласили "принадлежность к народу" как особое духовно-нравственное состояние и как особый тип отношения человека к человеку в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 153-157. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 19.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.29>

Идея личности как самостоятельного субъекта общественных отношений в рамках морали и этики в русской социально-философской традиции сложилась в самом конце 60-х годов XIX века во множестве основополагающих трудов идеологов народничества, таких как П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков и многие другие. Эти социальные мыслители стремились придать национальную окраску и самобытность своим теоретико-методологическим изысканиям, и этим они положили начало «субъективному методу» в экспликации социальной реальности в российской специфике того времени. Более того, этические и ценностные установки этих мыслителей провозгласили «принадлежность к народу» как особое духовно-нравственное состояние и как особый тип отношения человека к человеку в России.

Ключевые слова и фразы: П. Л. Лавров; Н. К. Михайловский; С. Н. Южаков; «субъективный метод»; русское народничество; суверенная личность.

Саяпин Владислав Олегович, к. филос. н., доцент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

vlad2015@yandex.ru

ЛИЧНОСТНОЕ НАЧАЛО В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕОЛОГОВ РУССКОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».

Философия народничества стала продолжением гуманистической традиции русской философии. Социально-философские концепции русских народников получали широкое антропологическое обоснование. Цель нашего исследования – определить характерные особенности интерпретации мыслителями-народниками общественного идеала с антропологической точки зрения.

Значение личностного начала в социальной философии русского народничества определяется разработанностью проблемы антропологического идеала и суверенной личности. В изучении этих проблем и состоит **научная новизна** нашего исследования. В современной России проблема свободы личности в контексте сбалансированного соотношения между прогрессивными идеями и задачами охраны традиции делает **актуальным** исследование социально-философских и антропологических аспектов идейного наследия народников.

Истоки народничества, как социально-философского мировоззрения в общественной жизни России, восходят к концепции «русского социализма», начатого А. И. Герценом и продолженного Н. Г. Чернышевским. Именно конвергенция различных социальных концептов развития российского общества в середине XIX века положила начало такому социальному явлению в общественной жизни России, как народничество. Разночинная и критически мыслящая интеллигенция, воспитанная на русской художественной литературе и произведениях искусства того времени, бросила вызов буржуазно-мещанским предрассудкам. Кроме того, с опорой на эстетическую специфику литературы и искусства народники рассматривали художественный образ как средство, а личностное начало – как способ освоения социального бытия [3].

Итак, в центре внимания одного из основоположников социально-философского «субъективного метода» [7, с. 401-402] и настойчивого пропагандиста контовского позитивизма – П. Л. Лаврова – стоит человек. Будучи одним из основателей знаменитой субъективной школы, П. Л. Лавров оставил заметный след в истории отечественной философской мысли, а также пытался построить, в противовес натурализму, свою теорию психологического редукционизма. Только социальная психология, по мнению Лаврова, может быть началом в экспликации социальной реальности: «... человек невыделим в действительности из общества, как общество немислимо без отдельных личностей; но для исследования вопроса о человеческой деятельности мы должны различать два рода явлений. Один ряд выходит из отдельности личностей, из их самостоятельности и постоянно развивается под влиянием различных начал, находящихся в самой личности, так же как под влиянием присутствия других человеческих единиц. Другой ряд человеческой деятельности истекает из соединения личностей и общества... Итак, с одной стороны, мы знаем, где и что наблюдать; с другой – мы не знаем сперва ни с чего начать, ни что именно заключается в предмете нашего наблюдения. Ясно, что следует начать с положительного предмета исследования и что, следовательно, изучение личности должно предшествовать изучению общества...» [4, с. 355]. Здесь, по мнению Лаврова, становится очевидным, что личностное начало человека играет доминирующую роль по отношению к его же социальному началу.

Кроме того, по логике П. Л. Лаврова, чтобы воплотилась нравственность и началось саморазвитие человека, необходимо сознание, то есть чтобы творческое начало человека обратилось на него самого, к его «Я» присоединилось его фантазийное представление своего «Я». Фантазийная установка человека за границами его реального «Я» и формирует его идеальное «Я», где «это идеальное Я – личное достоинство человека» [Там же, с. 377]. В этом случае в идеальном «Я» этой, конституируемой им, деспотической и эгоистической личности,

не принимающей в расчет других людей, и лежит источник властолюбия. Иными словами, ради собственных потребностей и наслаждений эта деспотическая личность присваивает себе право подчинять всё и всех.

Необходимо подчеркнуть, что, определяя первооснову формирования нравственности и ответственности человека в его личностном начале, Лавров искал истоки такой основы и в социальном начале. Так, по его мнению, личность всегда действует адекватно социальным условиям. Отсюда личность представляет собой неделимую целостность, состоящую из личностной и социальной составляющей, или, по-другому, из сущности и существования. Кроме того, личность – это всегда синтез личностного начала и самосознания этого человека. «Но высшее достоинство личности не в физических качествах, не в умственном развитии. <...> Для действительного могущества, для действительного достоинства надо решиться, а решимость... <...> ...заключается в ее характере, то есть, по определению Фихте (младшего), в том, чтобы воля и действия человека вытекали из обдуманной причины, чтобы в его побуждениях лежала логическая последовательность...» [Там же, с. 385]. Такой подход, по мнению Лаврова, позволяет эксплицировать существование разных типов личностей, находящихся в равных условиях в рамках однотипной социальной среды.

Можно отметить, что относительно выделенной им деспотической личности Лавров определяет три самостоятельных типа личностей: сильнее, слабее и равные по силе этой личности. Сталкиваясь в обществе с представителями этих групп личностей, деспотический человек обогащает своё личностное начало, свой идеал человеческого достоинства новым смысловым наполнением. «Эта личность встретила с существами низшими и сделала их тираном. Нервы человека пробудили в нем сострадание. Творчество внесло в его достоинство милосердие. Личность встретила с существами сильнейшими и почувствовала страх. Но он был унижен, и творчество облагородило его самоотвержением. Человек в присутствии равносильных личностей увидел перед собой перспективу нескончаемой борьбы, вечного беспокойства. Творчество здесь явилось примирительной силой. В нем нашел человек начало справедливости, возвысился до идеи права и обязанности. Он поставил высшим достоинством способность беспристрастного суда над своим и чужим достоинством, правило каждое свое» [Там же, с. 456]. Именно развитие умственных и физических сторон личности, а также рост её нравственного сознания и самосознания пробуждают самоуважение, вырабатывают характер и волю людей, что позволяет им активно вести себя во внешнем окружающем их социальном мире.

В этом случае происходит становление «критически мыслящих личностей» – отдельных представителей из прогрессивной части интеллигенции и революционеров, где самокритика (способность критически мыслить) побуждает в этих людях самостоятельность и выводит их из безусловного поклонения авторитетам. Самосознание, критическое мышление и идеал справедливости занимают в личностных началах этих людей, по утверждению Лаврова, главенствующие положения и формируют справедливые личности как главную силу исторического развития. Более того, идеал справедливости является не только определенным этапом в развитии людей, но и побудительным личностным началом их созидательной деятельности, фактором их творческой активности [Там же, с. 457].

Таким образом, представители интеллигенции и революционеры, как познающие, критически мыслящие и творческие личности, с точки зрения П. Л. Лаврова, расширяют пределы науки и дают материалы для своего творческого мышления. В дальнейшем творчество человека воплощает новые формы, действия и идеалы, стремящиеся к осуществлению человечности, которую они в себе и сознают. Иными словами, теория прогресса Лаврова манифестирует совокупность личностных начал (коллективную силу), где это совокупное множество и способно, по его мнению, определять траекторию общественного развития социума.

Современник Лаврова, Н. К. Михайловский, в рамках своей теории «формулы прогресса» общества и человека также внес существенный вклад в разработку «субъективного метода», которым он неоднократно подчеркивал активную роль личностного начала в формировании человека. Кроме того, опираясь на идеал внутренней гармонии личностного начала в человеке и на выдвинутую им теорию «нескончаемой борьбы за индивидуальность», он определяет, что критерием прогресса вечно движущейся человеческой истории, является всесторонне развитая личность [8]. К ключевым компонентам теории борьбы за индивидуальность относятся такие антропологические категории, как сочувственный опыт и проблема любви [2, с. 266], а также личное счастье и «формула жизни» [1, с. 287], определяющие представление мыслителя об антропологическом идеале.

Если для П. Л. Лаврова содержательный аспект социального прогресса состоял в общинной борьбе гармонично развитых личностей, то Н. К. Михайловский выдвинул идею генезиса этого прогресса в борьбе личности за собственное достоинство, за широту интеллектуальной жизни. И в этом смысле Михайловский выступал за суверенную личность. Кроме того, в отличие от Ч. Дарвина, который считал естественный отбор панацеей во всех случаях жизни человека, Михайловский критически относился к этому принципу борьбы за существование и считал, что в этом случае в таком социуме нет места нравственным ценностям и гармонично развитой личности.

Итак, в своей теории борьбы за индивидуальность Н. К. Михайловский пытается манифестировать значимость борьбы каждой отдельной личности за своё личностное начало. Именно индивидуальность человека, как любое онтологическое целое и как обособленная единица по отношению к окружающему внешнему миру, в ходе своей эволюции борется за свою целостность и полноту [3, с. 89]. В этом случае, с опорой на идеи биолога К. Бэра и основателя науки экологии Э. Геккеля, он утверждает, что в любом живом организме, на любых фазах эволюции живой материи (на уровне функциональных (физиологических) разделений между частями организма) происходят две последовательные тенденции изменения в процессе органического генезиса. Во-первых, рост дифференциации и различия в организме человека (переход живого организма от «однородного»

к «разнородному») усложняют его, то есть этот организм прогрессирует. Во-вторых, организм человека регрессирует, когда происходит биологическая редукция комплексности, то есть происходит процесс перехода от «разнородного» к «однородному».

Следует отметить, что Михайловский в своей эволюционной теории различал два разных вида прогресса: прогресс общества и личное развитие человека [8, с. 50]. В подобной «формуле прогресса» эти две составляющие части прогресса, по мнению Михайловского, часто не совпадают. Поэтому механическое перенесение содержательного аспекта органической теории прогресса на социум приводит это общество к социальному регрессу и деформированию социального личностного начала человека, так как личность и общество – две антагонистические социальные категории. Здесь в рамках развития социума человек, по утверждению социального мыслителя, приобретает свою специализацию, и вследствие этого его творческие возможности начинают ослабевать [6, с. 461-462].

В процессе своего эволюционного развития социум усложняется и стремится подчинить личность, которая в этих условиях сопротивляется и борется за своё личностное начало. Эта борьба ведется ею против группового диктата, групповых стандартов в познании, калечащего разделения труда и многого другого. В этом случае, по логике Михайловского, от поколения к поколению люди утрачивают взаимопонимание, и нарастают все больше их специализация и разделение труда, которые ведут к созданию групповой однородности личностных начал. Более того, такому положению дел способствует, и тотальное расслоение общества на иерархические группы людей: простая и сложная кооперация, а также множество промежуточных вариаций между ними. Сложная кооперация, по мнению Михайловского, создает определенные иерархии в обществе, где множество иерархических групп (прежде всего, сословно-классовых или профессиональных) порождают свои обычаи и нравы, свой образ жизни. Все это способствует отсутствию взаимопонимания между представителями разных социальных общин, а в дальнейшем приводит к конкуренции, конфликтным ситуациям и открытым противостояниям в обществе. В отличие от сложной кооперации, простая кооперация (исторически более ранняя), по мнению Михайловского, способствовала объединению людей в небольшие коллективы, которые не стремились подавлять личностное начало в человеке (его «Я»). В простой кооперации – социальной однородной (недифференцированной) общине и формировалось, по утверждению этого мыслителя, личностное начало – гармония и целостность индивидуальности, которые впоследствии и становились основой для активной общественной позиции этого человека.

В этой связи, а также с опорой на идеи О. Конта и К. Маркса Михайловский маркирует в своем «субъективном методе» следующие ступени исторического развития социума.

Во-первых, объективно-антропоцентрическая ступень, которая, по мнению Михайловского, осталась в прошлом. В этом случае человек осмысливал себя целостной личностью, и он представлял себя центром социального мира, и все, что создано было в этом мире, создано было ради него.

Во-вторых, современная эксцентрическая ступень, когда разделение труда в экономической деятельности социума носит уже интенсивный характер, и это способствует тому, что его целостное личностное начало разрушается и человек деградирует. Рост современной социальной дифференциации ведет к утрате социальной солидарности и сотрудничества, а личностное начало отдельного человека уже представлено во множестве других людей. На этой ступени исторического развития человек на основе субъективного идеала индивидуального развития осмысливает свое зависимое от общества существование; он начинает осознавать, что ему необходимо, на основе простой кооперации, совместно с «Другими», оказывать сопротивление такому чуждому для него цивилизационному пути развития общества. Так, по мнению Михайловского, на второй ступени развития общества человек еще не полностью теряет облик целостной личности и не окончательно становится стандартным социальным механизмом, и это придает ему силы изменить траекторию пути развития этого современного социума [7, с. 423].

В-третьих, будущая субъективно-антропоцентрическая ступень развития (возврат к простой кооперации) дает надежду позитивно ориентированной личности, и эта личность должна снова оказаться в центре мироздания. Эта историческая ступень, по Михайловскому, и составляет идеал – «однородное общество с гармоническим развитием личности» [9, с. 144].

Михайловский считал, что свобода для глубоко нравственного человека является неустанным стимулом к совершенству, творчеству, справедливости, правде и разносторонней деятельности его в обществе. Кроме того, будучи субъективным по своей природе, человек может и ошибаться. Однако главное для него, что любой человек, поставив перед собой цель и задействовав весь свой арсенал волевых качеств (решительность, настойчивость, целеустремленность и т.д.), а также совесть, ответственность, чувства и воображение, должен противостоять естественному ходу событий социальной реальности. И такое положение дел, когда конституируется полное торжество нравственной свободы личности, по логике Михайловского, должно произойти на третьей ступени развития социума [6, с. 5].

Можно отметить, что при переходе общества к третьей ступени своего развития существенную роль будут играть личности-одиночки. Эти люди будущего благодаря своим интеллектуальным способностям и волевым качествам способны совершать невероятные вещи, они могут дать толчок зарождению новой исторической фазы развития [8]. В этом случае необязательно выдающиеся личности могут стать вождями «толпы», простые люди, оказавшись в авангарде толпы, могут также, по утверждению Михайловского, увлечь за собой большие массы людей.

В чем же заключается причина, что в субъективном методе Михайловского личность постоянно конфликтует с обществом? В этом противоборстве, по мнению И. А. Голосенко, В. В. Козловского, и проявляется вся сущность Михайловского как борца за мелкобуржуазное личностное начало. И это действительно так. Именно в этот период в российской послереформенной реальности начался массовый отток крестьян в городскую промышленность. Новая социальная дифференциация, ведущая к формированию работников, связывающих свою судьбу с организациями сложной кооперации (капиталистическими предприятиями), была идейно враждебна Михайловскому [3, с. 108]. Кроме того, рассеивая содержательный аспект своей «формулы прогресса» по сотням статей, Михайловский на протяжении дальнейшей своей творческой деятельности непрерывно эту формулу уточнял, переписывал, давая при этом ей различные толкования. Иными словами, «формула прогресса» в конечном итоге у Михайловского, как и у других его сторонников, всегда была приравнена лишь к идеалу социального порядка простой кооперации и отрицанию положительных тенденций социальной дифференциации и специализации сложной кооперации. Что несомненно, с точки зрения тех же И. А. Голосенко, В. В. Козловского, являлось ошибочным явлением его психологического редуционизма [Там же, с. 106].

Третьим, после Лаврова и Михайловского, крупным социальным мыслителем, внесшим значительный вклад в конституирование личностного начала в проекции русского «субъективного метода», был С. Н. Южаков. Можно отметить, что социально-философские взгляды Южакова в определении личностного начала носили глубоко нравственный оттенок. Развитие нравственности в личностном начале, по его мнению, станет тем активным и адаптационным субъективным процессом, который рано или поздно должен привести людей к моральному прогрессу – образованию гармоничного идеала их общежительности и гражданственности [10].

Необходимо подчеркнуть, что Южаков, с опорой на идеи Конта, Спенсера, Дюркгейма и др., свою социальную теорию пытался построить так же, как и Михайловский, вокруг личности. Любая личность, по мнению Южакова, с помощью своего нравственного потенциала, а также накопленного социально-экономического опыта может подстроить под себя социальную реальность и направить её на определенные цели, т.е. на цели социальных реформ.

В рассмотрении своей субъективно маркированной социальной реальности Южаков поставил перед собой цель создать интегративную картину этой реальности. Он исходил из понимания того, что в социальной реальности существуют три типа социальных явлений. Во-первых, в ней проявляются общие законы социальной жизни; во-вторых, в ней можно наблюдать специфические психологические процессы, относящиеся непосредственно к личностям; в-третьих, эта реальность детерминирована некоторыми биологическими законами. Следовательно, подобно О. Конту, Южаков сравнивает эту социальную реальность с явлениями физического мира и эксплицирует в ней органические и неорганические составляющие. Поэтому такой реальности присущи как процессы накопления энергии (интеграция), так и процессы её отдачи (дезинтеграция). Главным же отличием общества от природы, по мнению Южакова, является то, что активная жизненная позиция человека (целенаправленный труд) приспособливает окружающую природную среду к собственным потребностям. В этом случае человек и культура (искусственно созданная среда как орудие его активности) есть основные силы трансформации социальной реальности [Там же].

Следует отметить, что, по логике Южакова, личностное начало человека и культура как единое социальное целое, т.е. общество, включают в себя множество компонентов. Так, личностное начало, образуя сложную активность, включает в себя: нравственные убеждения, трудовые отношения, творческий потенциал, идеалы, события, происходящие в жизни человека, и многое другое. К культуре же, как цивилизации, можно отнести: власть, богатство, религию, науку, политические убеждения, мораль и т.д. Кроме того, личностное начало человека и культура – это две антагонистические стороны одной социокультурной комплексности. В этом случае усложнение культуры приводит к деградации человека, превращению его в узкофункциональный социальный орган.

Итак, приспособление окружающей природной среды человеком к своим нуждам, а также активное развитие им культуры – это, прежде всего, борьба за своё самосохранение, индивидуальность и культуру. Иными словами, такова формула исторического прогресса, в понимании Южакова, с позиции исторического идеализма. В данном случае, по мнению В. И. Ленина, этот социальный мыслитель превращает личность в марионетку, вкладывая в неё собственную субъективность, не постигая при этом реальные социальные отношения этой личности с другими подобными личностями [5, с. 427-430]. Несомненно, такая крайняя абстрактность в осмыслении личностного начала Южаковым привела его к тому, что в итоге личностное начало перестало иметь реальный содержательный аспект, а творцом его истории и социума стала являться абстрактная активность – активный суверенный субъект, фактически провозгласивший себя выше этого социума.

Таким образом, в основание личностного начала человека, разработанного идеологами народничества, были положены ключевые принципы этицизма. Личность, в их понимании, стала тем своеобразным краеугольным камнем, вокруг которого ими были сосредоточены все социальные вопросы того времени. П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский и С. Н. Южаков придерживались субъективного метода в оценке и объяснении всех социальных явлений. Из этого следовала глубокая взаимосвязь и органическое единство антропологии народников с их социальной философией. Личностное начало, в их понимании, носило не естественнонаучный, а скорее этический характер. Закономерным следствием этого стала разработка проблемы антропологического идеала, который заключался в возможно более широком и всестороннем развитии личности. Сочетание проблем антропологического идеала и освобождения человека, свойственных гуманистической традиции русской философии, создавало все условия для появления концепции суверенной личности.

Список источников

1. **Вязинкин А. Ю.** Личное счастье и «формула жизни» как основные понятия теории борьбы за индивидуальность Н. К. Михайловского // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 4 (108). С. 287-292.
2. **Вязинкин А. Ю.** Сочувственный опыт и тема любви в теории борьбы за индивидуальность Н. К. Михайловского // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 5 (109). С. 266-270.
3. **Голосенко И. А., Козловский В. В.** История русской социологии XIX-XX вв. М.: Онега, 1995. 288 с.
4. **Лавров П. Л.** Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. 752 с.
5. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд-е 5-е. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 1. 662 с.
6. **Михайловский Н. К.** Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. Т. 1. 970 с.
7. **Михайловский Н. К.** Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. Т. 3. 904 с.
8. **Михайловский Н. К.** Что такое прогресс? М.: Либроком, 2012. 216 с.
9. **Юдин А. И.** Проблема исторического будущего России. Социальные идеи П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г. Р. Державина, 2004. 372 с.
10. **Южаков С. Н.** Социологические этюды. М.: Астрель, 2008. 1056 с.

**PERSONAL BASIS IN SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION
OF THE RUSSIAN NARODNIK MOVEMENT IDEOLOGISTS**

Sayapin Vladislav Olegovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Derzhavin Tambov State University
vlad2015@yandex.ru

The conception of personality as an autonomous subject of social relations was established in the Russian socio-philosophical thought in the late 1860s in fundamental works by the Narodnik movement ideologists, such as P. L. Lavrov, N. K. Mikhailovsky, S. N. Yuzhakov and many others. These social thinkers tried to impart national colour and originality to their theoretical and methodological studies thereby introducing “subjective method” for explication of the Russian social realia. Moreover, ethical and value orientations of these thinkers included “belonging to common people” as a special spiritual and moral state and a special type of interpersonal relations in Russia.

Key words and phrases: P. L. Lavrov; N. K. Mikhailovsky; S. N. Yuzhakov; “subjective method”; Russian Narodnik movement; autonomous personality.